

Русская сатирическая сказка. Предисловие, примечания и редакция текстов: Дм. Молдавского, М., Гослитиздат, 1958, 404 стр.

Несколько лет назад в серии «Литературные памятники», издаваемой Академией наук СССР, вышел сборник Д. Молдавского «Русская сатирическая сказка в записях середины XIX — начала XX века» под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. Появление книги такого рода явилось большим событием не только в фольклористике, но и в литературоведении. Не случайно поэтому в советской печати появилось сразу три отзыва на этот сборник¹. Имеются и зарубежные отзывы (в Польше и Югославии). Отмечая отдельные недостатки в подборе текстов и спорность некоторых теоретических положений вступительной статьи и комментариев, рецензенты давали высокую общую оценку всей работы, указывали на необходимость издания сатирических сказок массовым тиражом для широкого круга читателей. И вот перед нами новая книга Д. Молдавского — «Русская сатирическая сказка».

Рецензируемый сборник подготовлен автором с учетом критических замечаний: сняты малоудачные тексты («Царь и черепан», «Мужик разгадывает загадки», «Беременный поп» и др.), раздвинуты хронологические рамки привлекаемого материала. В основном тексты по-прежнему взяты из сборников XIX — начала XX в., но теперь Д. Молдавским используются и записи современных собирателей — М. К. Азодовского, В. С. Бахтина, И. В. Карнаухова, М. В. Красноженовой, С. И. Милиц, А. Н. Нечаева, Н. В. Новикова, Н. И. Савушкиной, В. И. Чернышова, Л. Е. Элиасова и др. Некоторые менее художественные варианты из дореволюционных изданий в книге заменены лучшими текстами советского времени; так, сюжет «Беспечальный монастырь» представлен развернутым изложением Е. И. Сороковикова-Магая. Добавлен рассказ Ф. П. Господарева о шуте Балакиреве и др.

Большую ценность представляют впервые публикуемые тексты: три из Новгородской области (№№ 80, 84 и 94), один — из Псковской (архив Географического общества Союза ССР), один — из Вологодской (№ 35), один — карельский (№ 17) и две сказки из репертуара И. Д. Богатырева (№№ 8, 53).

Переработана и вступительная статья: опущен подробный историографический экскурс, мало интересный широкому читателю. Обширная статья (объемом более двух листов) открывается живо написанным очерком о сказочнике И. Д. Богатыреве, «открытом» автором. Расширены разделы ее, характеризующие сказки, отразившие мечту крестьян о «хорошем» царе и осмеивающие бар (в первом издании материал этого рода в сжатом виде был приведен в комментариях). В конце статьи дан обзор творчества современных мастеров сатирической сказки — таких, как А. К. Барышникова, Ф. П. Господарев, М. М. Коргуев, Е. И. Сороковиков-Магай.

Изменен характер примечаний: каждый текст снабжен не только паспортными данными, но и отсылками к указателю сказочных сюжетов Андреева-Аарне, приведены развернутые пояснения к публикуемому варианту, а также толкования диалектных слов. В примечаниях освещается обработка сюжетных линий и образов сатирической сказки русскими писателями; к сожалению, говоря об антицарских и антиклерикальных сюжетах народной сатиры, составитель недостаточно внимания уделил сказкам о «золотом петушке» и «О попе и работнике его балде» А. С. Пушкина, не привел и известного высказывания А. М. Горького о глубоком понимании Пушкиным социального смысла народной сатирической прозы².

Не вызывает возражения принцип отбора и подачи материала в рецензируемом сборнике; тексты отбирались не только наиболее социально-заостренные, но и ярко художественные. При этом при подготовке к печати сохранялись наиболее характерные черты лексики, а в отдельных случаях и морфологические особенности. Транскрипция приближена к литературной. Для издания данного типа оправдан и метод изъятия не вполне приличных мест и отдельных выражений (не оговоренный, однако, составителем).

Особо надо остановиться на иллюстрациях в книге. К каждой сказке дана картинка-концовка; большей частью это жанровые сценки, подчеркивающие сатирические черты сказочных персонажей (см., например, стр. 63, 119, 178, 310). Фигурная первая буква текста стилизована под древнерусские рукописи; одних вариантов буквы «ж» насчитывается до девяти. Черный кот — символ разоблачаемого в книге народного суеверия, «украшающий» обложку и завершающий последнюю сказку, сразу создает нужное настроение. Неудивительно, что иллюстратор глубоко проник в смысл текстов: книгу оформил ее автор.

Хотелось бы, конечно, видеть изданный в наши дни сборник сатирических сказок еще более обширным, с большим привлечением материалов из богатейших научных хранилищ; по-прежнему мало текстов из архива Географического общества, совсем не тронуты фонды Фольклорного отдела рукописного хранилища Пушкинского дома. Недостаточно отражено творчество рабочих Урала; нет сказок из репертуара воро-

¹ См.: Н. Савушкина, «Сов. этнография», 1956, № 3; И. Карнаухова, «Нева», 1956, № 5; А. Андреев, «Звезда», 1956, № 6.

² См.: М. Горький, О Пушкине, «Временник пушкинской комиссии», т. III, М.—Л., 1937, стр. 263.

нежской сказительницы А. К. Барышниковой, хотя, как указывалось выше, о ней довольно подробно говорится во вступительной статье (стр. 39).

В этой статье, рассчитанной на широкого читателя, надо было дать хотя бы приблизительную классификацию русской традиционной сатирической сказки, выделив две основные группы: социальную сатиру, обличающую представителей эксплуататорских классов, и бытовую, осмеивающую общечеловеческие пороки в среде самого крестьянства. При более дробном делении сказок первой группы ярче выявились бы антицарские, антибоярские, антиклерикальные, а подчас и антирелигиозные черты русского фольклора. При развернутом анализе видов сатирической прозы в статье нашлось бы место для характеристики сказок о животных (в рецензируемом сборнике такая характеристика заняла непомерно большое место в комментариях — стр. 399 и 400).

Как уже отмечалось, статья открывается живым рассказом собирателя о знакомстве со сказочником Богатыревым. Но жаль, что далеко не все интересные подробности, рассказанные по другим публикациям автора³, использованы в рецензируемом издании.

Сборник «Русская сатирическая сказка» вызовет интерес у самых различных по культурному уровню и возрасту читателей. Вступительная статья к такой книге должна быть публицистически страстной, не только объясняющей смысл народной сатирической прозы, но и показывающей жизнь фольклора, раскрывающей его общественную функцию. В статье же обидно мало сказано о бытовании русской сатирической сказки. Более того, говоря о белозерском сказочнике В. В. Богданове, Д. Молдавский не приводит очень интересное описание Б. и Ю. Соколовыми манеры исполнения этого крупнейшего мастера⁴. Жаль, что автор не вспомнил о данной А. М. Горьким блестящей характеристике сатирической сказочницы второй половины XIX в. — няньки Горького Евгении, где конденсирована специфика русской сатирической сказки: «По сказкам няньки, — рассказывает Горький, — выходило, что и всё на земле глуповато, смешно, плутовато, неладно, судьи — продажны, торгуют правдой, как телятиной, дворяне-помещики — люди жестокие, но тоже неумные, купцы до того жадны, что в одной сказке купец, которому до тысячи рублей полтины не хватило, за полтинник продал ногайским татарам жену с детьми»⁵.

Хочется пожелать Д. Молдавскому — знатоку народной сатиры не оставлять работы над этой трудной и благодарной темой. Актуальным было бы издание им тематических сборников, посвященных антиклерикальным и антирелигиозным сказкам, которые дают ценнейший материал для дела научно-атеистической пропаганды.

М. Я. Мельц

Я. Г. Гулямов. *История орошения Хорезма с древнейших времён до наших дней*. Ташкент, 1957.

Монография узбекского археолога Я. Г. Гулямова посвящена истории возникновения и развития орошения в низовьях Аму-Дарьи. Известна та огромная роль, которую играло орошение в жизни древневосточных цивилизаций. На плодородных берегах великих речных артерий Востока, где географические условия вызвали необходимость и обеспечивали возможность применения ирригации, на основе плужного поливного земледелия возникали древнейшие классовые общества, мощные рабовладельческие государства. Орошение сыграло важнейшую роль и в создании древнего Хорезмийского государства, о чем ярко и убедительно написал автор, излагая конкретную историю ирригации Хорезма в связи с историей его политического и экономического развития. В этом капитальном исследовании Я. Г. Гулямов вскрыл основные причины возникновения и запустения цветущих в древности областей низовьев Аму-Дарьи, связанные с изменением социально-экономических условий и сменой социально-экономических формаций¹.

Одной из важных проблем истории народов Средней Азии является проблема происхождения поливного земледелия. Я. Г. Гулямов исследовал древнейшие этапы развития орошения в Хорезме и, развивая дальше известную схему Д. Д. Букинича и С. П. Толстова², пришел к выводу о том, что «природа первобытного и орошаемого земледелия в странах Востока подчинена общему закону: оно развилось на базе использования затухающих протоков равнинных рек и горных ручьев в двух физико-географических зонах: в предгорьях, где горные ручьи и силевые потоки, приносящие обильный ил, затухают на равнине, отлагая приносимую ими мусть, а также в обра-

³ См., например, очерк Д. Молдавского «За сказкой» в «Ленинградском альманахе», кн. 13, 1957.

⁴ Б. и Ю. Соколовы, Сказки Белозерского края, М., 1915, стр. 32.

⁵ М. Горький, Собрание сочинений в тридцати томах, т. 27, М., 1953, стр. 396.

¹ См. также С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 48—56.

² Д. Д. Букинич, История первобытного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства, журнал «Хлопковое дело», 1924, № 3—4, стр. 110; С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 45.